

президент РАН, пришел к выводу, что естественно-научные знания даже во всей своей совокупности сами по себе не являются мировоззрением и не могут быть таковыми, поскольку наука не изучает бытие в целом. Наука специфически-мировоззренческими вопросами не занимается, поэтому всегда были учёные с разными мировоззрениями (агностики, верующие, атеисты). Это область религии и философии. Отсюда понятно, что и сам термин «научное мировоззрение» очень условен.

Итак, принцип целостности богаче и шире принципа системности; последний лишь частично и в пределах логического мышления разъясняет, но не заменяет первый; а за пределами возможностей рационального познания идея выражения мира стройной системой элементов вступает в противоречие с интуицией целостности мира. Поэтому ученому-теоретику вряд ли всегда полезно «не поступаться принципами», ни на йоту не уступать своим оппонентам и до конца «нести свой крест».

Пожалуй, философам и ученым более целесообразно заниматься «языковыми играми» (Л. Витгенштейн) и периодически радикально сменять свои теоретические парадигмы. Например, К. Р. Поппер, видный противник линии Платона в философии, публично заявил в 80-е годы XX, что теперь ему по душе неоплатонизм. И всемирная философия от этого, как известно, только ощутимо выиграла.

По-видимому, «системность» — это не столько признак эпистемической истинности, сколько одно из правил языковых игр философов, теологов и ученых.

С. И. Платонова

Ижевск

СОЦИОЛОГИЯ И СМЕНА ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПАРАДИГМ

В современном мире существование человека во многом зависит от создаваемой реальности (например, виртуальной). Человек трансформирует не только природу, но и «конструирует» самого себя. Происходящие процессы и связанные с ними угрозы, могущие привести к утрате сущностных основ бытия, требуют теоретической рефлексии. Существенный вклад в осмысление социальных процессов вносили и вносят социологические теории. Процесс становления и развития социологических теорий можно представить, по нашему мнению, как результат взаимодействия трех исследовательских парадигм: классической, неклассической, постнеклассической. Эвристические возможности этих парадигм неодинаковы. Однако, учитывая ограниченный объем статьи, рассмотрим более подробно характеристики первых двух познавательных парадигм.

Социологическая теория в реальном процессе социального познания характеризовалась многообразием типов и форм. Движение в направлении построения теории велось социологами и научными школами в самых различных направлениях. При этом социологи основывались на разных представлениях об идеаль-

ной теории, образцы которой они находили в естественных или гуманитарных дисциплинах. Зафиксировать это различие возможно при помощи таких понятий современной эпистемологии, как «идеалы научности», «основания науки», «научные парадигмы», «мультипарадигмальность» и т. д.

Формирование каждого исторически конкретного типа социологической теории находилось под влиянием вполне определенного идеала научности и соответствующей научной парадигмы. Это позволяет предположить, что становление и развитие социологических теорий происходило по сценарию развития теоретического знания, написанному в соответствии с принципами неклассической эпистемологии.

Неклассическая эпистемология исходит из предпосылки особого участия субъекта в познавательных процессах. Свою роль она видит в том, чтобы обеспечить ученых пониманием процессов социального производства знания и его функционирования на уровне теорий внутри сообщества ученых. С другой стороны, неклассическая теория познания может обеспечить общество таким разнообразием научных результатов, которое позволяет снять с научной практики все обвинения в пристрастии и односторонности. Принцип методологического плюрализма, положенный в основу деятельности ученых, приводит в качестве идеала научного развития к постулированию одновременного существования не одной парадигмы, а сразу нескольких парадигм, альтернативных друг другу.

Если исходить из идеала строгой теории и классических критериев научности, то социологические классические теории не имеют себе равных. Они обладают строгостью и точностью, подобной математическим дисциплинам. Социология — позитивная наука, которая строится по образцу естественных наук. Такое видение социологии предложил ее основоположник О. Конт, а позднее поддержали Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, среди русских социологов — П. Лилиенфельд, М. М. Ковалевский. Эта парадигма основана на социально-онтологическом приоритете жестких социальных структур перед живой коммуникацией. Она стремится к «теоретическому охвату всех сторон общественной жизни в единой логически непротиворечивой системе, полагаемой как своего рода слепок с объективных отношений самой действительности» (1). При этом ее идеализированные объекты представляют устойчивые социальные структуры и институционализированные формы коммуникаций — «отвердевшие» формы социальных связей. Для классической методологии свойственны стремление к предельной строгости и однозначности понятий. Исходная клеточка теоретического анализа (например, материальные производственные отношения, социальный факт) выступает в качестве первичного, а отсюда следует соблазн простых решений при использовании теории. Для классической парадигмы характерна проблема онтологизации идеальных теоретических конструктов (на эту проблему обращали внимание Н. Н. Козлова, Н. М. Смирнова, В. Г. Федотова).

Понятия «социальная система», «социальная структура» создают впечатление пустого социального пространства, «отдельного» от реальных индивидов. Человек-деятель отделяется от деятельности, структура — от процесса, объекты — от взаимодействия. Поэтому «сетка метода» классической парадигмы, «концептуальное ядро которой ориентировано на ситуации устойчивости и стабильности,

на исследование жестких социальных структур и институтов, не улавливает новые тенденции транзитных социумов» (2). Познавательный аппарат классической социальной парадигмы не соответствует установке на видение социальной реальности как плюральной, нестабильной, вариативной, с множеством культурных и речевых практик. Поэтому появляется потребность в новых средствах анализа и репрезентации социальной реальности. Проанализируем дальнейшее формирование социологического знания под влиянием неклассической парадигмы.

В качестве ведущей черты неклассической философии многие исследователи отмечают переход от ориентации на каноны наук, изучающих природу, к признанию равноправия с природой культуры, социальной сферы и, соответственно, равноправия изучающих их наук с естествознанием. Неклассическая парадигма обнаруживает свое влияние на процесс формирования ряда современных социологических теорий, таких, как социальная феноменология, символический интеракционизм, этнометодология. Одна из первых попыток построить теорию, идеал научности которой находился под влиянием неклассической парадигмы, можно найти в работах австрийского социолога А. Шюца.

Среди важных особенностей данных теорий исследователи выделяют следующие моменты:

- за основу анализа берется социальное действующее лицо, структура его персонального сознания, жизненный мир;
- использование «мягких» методов социального познания: биографического интервью, экспертизы, анализа текстов, case-study;
- включенность в формирование социальных фактов ценностно-когнитивно ориентированных субъектов;
- изменчивость, нелинейность развития, неравновесность социальных систем и др.

Неклассическая социальная парадигма, пришедшая на смену классической, за основу анализа берет социальное действующее лицо, структуру его персонального сознания, жизненный мир. Готовые же социальные структуры и институты полагаются вторичными по отношению к нему: в них кристаллизуются ставшие привычными формы деятельности и общения. В центре внимания — изучение процессов конструирования социального пространства самими субъектами социального взаимодействия. Для «мягкой» социальной методологии считается, что научное понятие обладает открытым горизонтом значения. Среди мыслителей, повлиявших на формирование неклассической исследовательской парадигмы, необходимо отметить Г. Риккерта, В. Виндельбанда, В. Дильтея, которые показали существование гуманитарных наук, отличных от социальных наук тем, что они используют индивидуализацию и понимание вместо генерализации и объяснения.

Одни и те же социальные феномены в рамках классической и неклассической парадигм могут рассматриваться по-разному. Рассмотрим, например, как исследуется феномен власти. Классическая методология ограничивала изучение власти государственными институтами, поскольку в центре ее были жесткие структуры. Власть приписывается определенному субъекту, обладающему волей и сознанием. Власть над другими он получает или силой, или под давлением обществен-

ного мнения, или в результате общественного соглашения. В неклассической методологии, например, с точки зрения М. Фуко, государственная власть не имеет одного субъекта. Это подвижная и сложная сеть властных отношений, стратегий и практик. Это множество институциональных и субъектных опор. Таким образом, у М. Фуко мы видим не власть, а сеть властных отношений, не субъектов власти, а волю к власти, не ясные для всех юридически значимые отношения власти-подчинения, а массу других социальных отношений и технологий.

В неклассической социальной парадигме поведение человека ориентировано ценностно-когнитивными структурами, которые «встроены» в присущую данному обществу культуру. Предпочтения, на основании которых только и может быть осуществлен выбор, формируются в результате коллективного взаимодействия людей в актах речевой коммуникации или совместного действия. Таким образом, целая система внешних условий, таких, как когнитивные и ценностные структуры общества, рассматривается как важная в качестве предпосылок формирования предпочтений, которые рождаются человеком в актах выбора. В неклассической социальной парадигме меняется взгляд на онтологию социальной науки, к которой принцип методологического коллективизма был уже не применим. На место изолированного индивида приходит субъект социальный, который включен в структуру самых разнообразных связей, и, вместе с тем, сам является их творцом.

Таким образом, неклассическая парадигма в области социального познания находит конкретное воплощение в разнообразных социологических теориях. Тем самым претензии классической, объективистской социальной парадигмы отобразить в своих понятиях и закономерностях динамически развивающееся общество обрели серьезную альтернативу, порождающую новые философско-методологические идеи. Неклассические социологические теории более полно конструируют предмет социологии, они также в значительно большей мере отвечают стандартам неклассической и постклассической научности.

1. *Смирнова Н. М.* Классическая парадигма социального знания и опыт феноменологической альтернативы // *Общественные науки и современность.* 1995. № 1. С. 128.

2. *Козлова Н. Н., Смирнова Н. М.* Кризис классических методологий и современная познавательная ситуация // *Социологические исследования.* 1995. № 11. С. 15.

Э. А. Поляк
Екатеринбург

ШАХМАТЫ КАК УЧЕБНАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Вопрос о включении предмета шахмат в систему школьного образования достаточно актуален. Об этом свидетельствует Международная конференция при Московском социальном университете в рамках турнира Moscow Open «Шахматы в системе образования России и мира». Отчет об этой конференции опубликован в № 4 «64-шахматное обозрение» за 2009 г. [1]. Авторы отчета Ю. Разуваев и